

УДК 343.156
ББК 67.411

В.М. ДЕРЕВСКОВА
кандидат юридических наук, доцент
Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
e-mail: vderevskova@mail.ru

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Дается анализ апелляционного порядка пересмотра судебных решений в дореволюционной России: основания и порядок пересмотра, достоинства и недостатки института апелляции, введенного судебной реформой 1864 г.

Ключевые слова: дореволюционная Россия, апелляция, уголовный процесс, Устав уголовного судопроизводства.

V.M. DEREVSKOVA
PhD in Law, associate professor
of Irkutsk Law Institute (branch) of General Procuracy Academy
of the Russian Federation
e-mail: vderevskova@mail.ru

APPEAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL PROCEDURE IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The article deals with the analysis of the appeal proceedings of review of judgments in the pre-revolutionary Russia: reasoning and process of review, merits and demerits of the institution of appeal brought by the judicial reform of 1864.

Keywords: pre-revolutionary Russia, appeal, criminal procedure, Statute of criminal procedure.

В ходе процессуальной деятельности суды первой инстанции допускают ошибки не только при установлении фактических обстоятельств дела на основе совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, но и при применении норм материального или процессуального права. Проверка законности, обоснованности и справедливости судебных решений производится вышестоящими судами с целью как выявления допущенных ошибок, так и их устранения.

Виды обжалования и пересмотра судебных решений в России в разные периоды существенно различались. В судах общей юрисдикции на современном этапе апелляционный порядок закрепился в связи с введением института мировых судей, но в полном объеме его регулирование было осуществлено в Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 г. Однако это не означает, что апелляционный порядок пересмотра судебных решений — институт принципиально для

нашего государства новый. Такой порядок существовал и в дореволюционной России. Он был введен судебной реформой 1864 г. и предусматривался в Уставе уголовного судопроизводства (далее — УУС).

Апелляционный порядок пересмотра судебных решений в XIX в. распространялся:

– на все приговоры мировых судей, кроме окончательных (окончательным приговор считался, если в нем устанавливалось наказание в виде штрафа 15 р. или трех дней ареста);

– на все неокончательные приговоры и решения, вынесенные и принятые окружными судами в качестве судов первой инстанции и не вступившие в законную силу.

Поскольку в дореволюционной России существовали две самостоятельные системы судов, которые «сходились» только в высшей кассационной инстанции в лице Правительствующего Сената: мировые (мировой судья и съезд мировых судей) и общие (окружные суды и судебные палаты) судебные места,

то апелляционный порядок пересмотра предусматривался для решений, принятых судами первой инстанции этих систем и не вступивших в законную силу. Апелляционный пересмотр осуществлялся коллегиальным путем. И этот порядок в общем был одинаков для обеих систем.

Апелляционные отзывы и протесты в судебную палату могли подаваться на приговоры окружных судов округа судебной палаты. Апелляционный отзыв могли подавать обвиняемый, частный обвинитель, гражданский истец. Апелляционный протест подавался прокурорами окружных судов только в том случае, если приговор был вынесен не в соответствии с данными ими заключениями и лишь по вопросам, по которым их требования не были удовлетворены судом. Апелляционные отзывы и протесты должны были подаваться в окружной суд, вынесший приговор, не позднее двухнедельного срока. После поступления в установленный срок в окружной суд отзыва или протеста на приговор все производство по делу следовало незамедлительно направлять в судебную палату. При производстве дела в апелляционной инстанции действовали те же принципы судопроизводства, которые были установлены для производства в окружных судах. Однако участие обвиняемого не являлось обязательным, что вело к ограничению принципа непосредственности и состязательности на этой стадии процесса. Наличие защитника признавалось обязательным, но, как правило, его участие было не столь активным, как при первоначальном рассмотрении дела [4, с. 21]. Неприбытие в судебную палату участвующих в деле лиц в день его рассмотрения, а также непредставление возражений против отзывов или протестов не влекло за собой отложение доклада и решения дела (ст. 883 УУС). Судебная палата рассматривала уголовные дела в пределах отзыва или протеста (ст. 889 УУС). Такое положение исключало ревизионный порядок проверки судебного решения. Эта норма закона подвергалась критике, поскольку исследователи того периода считали, что данный порядок лишал палату, рассматривавшую дело в апелляционной инстанции, возможности обсуждать те нарушения закона, допущенные окружным судом, на которые не было указано в апелляционном отзыве или протесте [1, с. 45].

Выделялось два основания для обжалования приговоров окружных судов. Во-первых, подающий жалобу мог указывать на неверную оценку каких-либо обстоятельств судом первой инстанции; во-вторых, он мог ссылаться на новые обстоятельства. При этом в законе не содержался перечень тех случаев, в которых стороны могли ссылаться на новые обстоятельства и приводить новые доказательства. Это открывало возможность для злоупотреблений со стороны заинтересованных лиц, которые представляли доказательства не в суд первой инстанции, а в апелляционный суд и тем самым затягивали процесс. Кроме того, хотя закон и предоставлял судебным палатам право вызывать свидетелей и подсудимых и допрашивать их в судебном заседании, однако апелляционные суды старались таким правом пользоваться как можно реже. Объяснялось это тем, что вызов свидетелей был связан с большими издержками для казны и неудобствами для вызываемых. Поскольку данная норма формулировалась как право, а не как обязанность судебных палат, то и участие в судебном заседании обвиняемых было необязательным [4, с. 21]. Таким образом, на практике апелляционное производство в судебных палатах ограничивалось пересмотром материалов дела.

В связи с изложенными недостатками в апелляционном производстве в дореволюционный период подобный порядок подвергался критике и предлагалось либо упразднить апелляцию, либо ее видоизменить [8]. Проблема заключалась в том, что существовала неопределенность и имели место пробелы в законе относительно рассмотрения дел апелляционной инстанцией, что, в свою очередь, приводило к недостаткам в работе судебных органов. Желательно было, как отмечали многие юристы, ввести неполную апелляцию в пореформенной России с тем, чтобы окружные суды при рассмотрении дел в качестве судов первой инстанции исследовали весь фактический материал и все имеющиеся доказательства по делу, а судебные палаты оценивали законность и обоснованность судебных решений, не принимая, как правило, новые доказательства к рассмотрению [5, с. 51]. Законодателю необходимо было определить, в каких случаях стороны все же могли ссылаться на новые

обстоятельства и представлять новые доказательства при обращении в апелляционную инстанцию. Кроме того, в законе требовалось установить случаи, когда вызов подсудимых был необходим, и тем самым обеспечить процессуальные права этих лиц.

По итогам рассмотрения дела судебная палата, в соответствии с законом, могла принять одно из следующих решений:

- оставить отзыв или протест без удовлетворения, а приговор без изменения;
- отменить обвинительный приговор окружного суда и вынести оправдательный приговор;
- изменить приговор: смягчить наказание, назначенное окружным судом;
- отменить оправдательный приговор окружного суда и вынести обвинительный приговор или изменить приговор в сторону усиления наказания, но все это допускалось только в том случае, если был протест прокурора или отзыв частного обвинителя;
- отменить приговор и прекратить производство по делу [10, с. 793].

Окончательные приговоры, вынесенные судебной палатой в апелляционной инстанции, могли быть обжалованы в кассационном порядке лицами, участвовавшими в деле. Рассмотрение таких дел в кассационном порядке производилось в департаментах Правительствующего Сената. При этом кассационная инстанция, в отличие от апелляционной, не проверяла обоснованность приговора, она должна была оценивать лишь соблюдение законности.

Таким образом, в дореволюционной России в качестве апелляционной инстанции выступали для мировых судей съезды мировых судей, для окружных судов — судебные палаты. Проверке подлежали приговоры, не вступившие в законную силу. Решение, принятое апелляционной инстанцией, можно было обжаловать в кассационном порядке в Правительствующем Сенате. Отсутствие четкого закрепления в УУС правила о производстве в судах первой инстанции с должной полнотой и последовательностью привело к тому, что было выработано процессуальное положение об обеспечении сторонам возможности представлять новые доводы и доказательства в проверочную инстанцию, т.е. речь шла о полной апелляции. Относительно пределов судебного контроля в УУС было

закреплено правило о том, что суд апелляционной инстанции осуществляет проверку не дела, а приговора суда первой инстанции и не вправе выходить за пределы апелляционной жалобы при проверке обоснованности решения суда первой инстанции. Положительным моментом можно было назвать единообразие в порядке пересмотра приговоров судов первой инстанции. Однако закрепленные правила апелляционного производства о возможности представления в апелляционную инстанцию новых доказательств или установления новых фактов, а также проверки обоснованности приговора суда первой инстанции в пределах апелляционной жалобы подвергались серьезной критике со стороны как практиков, так и ученых.

В Российской Федерации апелляция имеет следующие признаки:

- проверяется приговор, не вступивший в законную силу (ч. 2 ст. 364 УПК РФ);
- объектом апелляции выступает приговор или постановление мирового судьи (ч. 2 ст. 354, ст. 361 УПК РФ);
- рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке осуществляется судьей районного суда единолично (ч. 3 ст. 30 УПК РФ);
- предметом проверки являются законность, обоснованность и справедливость судебного решения, т.е. проверяются вопросы не только права, но и факта (ч. 1 ст. 360 УПК РФ);
- в апелляционной инстанции непосредственно исследуются доказательства, в том числе вновь представленные (ст. 365 УПК РФ);
- дело рассматривается по существу, и поэтому допускается постановление нового судебного решения (ч. 4 ст. 367 УПК РФ);
- возможен поворот к худшему при наличии жалобы потерпевшего, частного обвинителя или их представителей, а также представления прокурора по этому поводу (ч. 2 ст. 369, ч. 1. ст. 370 УПК РФ);
- ревизионные начала пересмотра судебных решений присутствуют лишь в отношении осужденных или оправданных лиц в сторону улучшения их положения (ч. 2 ст. 360 УПК РФ). Законодательное закрепление в таком виде положений относительно института апелляции вызвало критику российских ученых. Так, предлагалось ввести апелляцион-

ное производство по всем категориям дел, поскольку это позволит полностью реализовать право на судебную защиту, избежать судебных ошибок, сформировать единую судебную правоприменительную практику [2; 7, с. 47], а сложившаяся ситуация является нарушением конституционного принципа равенства всех перед судом, свидетельствует об отсутствии стройной системы проверки судебных актов [9, с. 18]. Так как речь идет о выявлении и устранении судебных ошибок, высказывались предложения о рассмотрении дел в апелляционном порядке коллегиальным составом суда [6, с. 23; 9, с. 17]. Наличие ревизионного начала только по кругу лиц также подвергалось критике. Некоторые

авторы предлагали установить ревизионные начала проверки судебных решений и исследовать вновь все материалы дела [9, с. 17], другие — касаться только вопросов права [3, с. 221].

Таким образом, при введении апелляционного производства в Российской Федерации не был учтен дореволюционный опыт, как положительный, так и отрицательный, а несовершенство законодательства и наличие в нем пробелов не способствуют тому, чтобы апелляция стала важным средством соблюдения законных интересов и прав личности в уголовном судопроизводстве и дополнительной гарантией эффективности осуществления правосудия.

Список использованной литературы

1. Городинский Я.К. Наши суды и судебные порядки по данным ревизии 1895 года // Журнал Министерства юстиции. 1901. № 4. С. 43–49.
2. Гузькова А.П. По итогам судебного-правовой реформы России // Российский судья. 2007. № 3. С. 5–6.
3. Дорошков В.В. Мировой судья: Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004.
4. Ембулаева Н.Ю. Обеспечение прав обвиняемого в истории российского права: (вторая половина XIX века–февраль 1917 года): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002.
5. Курас Т.Л. К вопросу о предоставлении дополнительных доказательств в суд апелляционной инстанции: исторический анализ и современные аспекты // Сибирский юридический вестник. 2001. № 1. С. 50–52.
6. Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства // Государство и право. 2002. № 5. С. 17–29.
7. Победкин А.В. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 3. С. 46–50.
8. Фон-Резон А. Следует ли сохранить апелляционное производство по уголовным делам // Вестник права. 1899. № 1. С. 63–77.
9. Францифоров Ю.В., Пронин К.В. Апелляционное обжалование судебных решений, не вступивших в законную силу // Российский судья. 2008. № 12. С. 16–19.
10. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995.

Bibliography (transliterated)

1. Gorodyskii Ya.K. Nashi sudy i sudebnye poryadki po dannym revizii 1895 goda // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1901. № 4. S. 43–49.
2. Guz'kova A.P. Po itogam sudebno-pravovoi reformy Rossii // Rossiiskii sud'ya. 2007. № 3. S. 5–6.
3. Doroshkov V.V. Mirovoi sud'ya: Istoricheskie, organizatsionnye i protsessual'nye aspekty deyatel'nosti. M., 2004.
4. Embulaeva N.Yu. Obespechenie prav obvinyaemogo v istorii rossiiskogo prava: (vtoraya polovina XIX veka–fevral' 1917 goda): avtoref. dis. ... cand. yurid. nauk. Krasnodar, 2002.
5. Kuras T.L. K voprosu o predostavlenii dopolnitel'nykh dokazatel'stv v sud apellyatsionnoi instantsii: istoricheskiy analiz i sovremennye aspekty // Sibirskii yuridicheskii vestnik. 2001. № 1. S. 50–52.
6. Petrukhin I.L. Kontseptual'nye osnovy reformy ugovnogo sudoproizvodstva // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 5. S. 17–29.
7. Pobedkin A.V. Apellyatsionnoe proizvodstvo v ugovnom protsesse Rossii: problemy stanovleniya // Gosudarstvo i pravo. 2001. № 3. S. 46–50.
8. Fon-Rezon A. Sleduet li sokhranit' apellyatsionnoe proizvodstvo po ugovnym delam // Vestnik prava. 1899. № 1. S. 63–77.
9. Frantsiforov Yu.V., Pronin K.V. Apellyatsionnoe obzhalovanie sudebnykh reshenii, ne vstupivshikh v zakonnyu silu // Rossiiskii sud'ya. 2008. № 12. S. 16–19.
10. Chel'tsov-Bebutov M.A. Kurs ugovno-protsessual'nogo prava: Ocherki po istorii suda i ugovnogo protsessa v rabovladel'cheskikh, feodal'nykh i burzhuznykh gosudarstvakh. SPb., 1995.